

Группа 5

День 1

Никаких замечаний у группы к предложенному тексту устава нет.

Говорилось о важности пастырских советов в каждом приходе, во всех приходах.

Епархиальный пастырский совет нуждается в этих приходских советах, чтобы на них опираться, иначе он будет висеть в воздухе.

Важно хорошо объяснить прихожанам, мирянам, входящим в эти пастырские советы приходов, что именно от них ожидается, мотивировать их, чтобы люди понимали, что они не как «свадебные генералы», что они не для галочки, а что их работа очень важна. То есть нужна продолжающаяся формация мирян-членов пастырского совета.

Вообще сам факт существования пастырского совета прихода обеспечивает не-одиночество настоятеля и обеспечивает его защиту от выгорания.

В ходе обсуждения в группе говорилось о важности репрезентативности, чтобы были представлены разные группы прихожан данного прихода.

Относительно пастырства и формации призываний говорилось о важности упора на приходскую жизнь. Жизнь Церкви пребывает в жизни приходов. Прежде всего работа на приходском уровне, работа настоятеля, викариев. Затем уже идут епархиальные структуры пастырства призываний.

Зная, какая непростая ситуация сейчас в семинарии, какое небольшое число людей, готовящихся к принятию священного сана среди слушателей семинарии, в группе было сказано о том, что есть следующий вызов, красоту и сложность которого было бы интересно осознать: найти правильный способ распознавания воли Божией. Найти правильный способ действования, работы в семинарии. Как Христос говорит, — цитата из Священного Писания прозвучала в нашей группе, — Господь говорит: забросьте сеть по другую сторону. Может быть нужна какая-то радикальная смена курса. Это может относиться к очень разным сферам, можно думать в очень разные стороны, но это в принципе интересно, такой интересный

вызов: забросить сеть как-то совершенно по-другому, делать работу в сфере пастырства призываний к священству совсем по-другому.

Затем, если говорить о продолжающейся формации, не только семинаристов, но и священников, людей посвященной жизни, очень важна психологическая помощь. Есть такие вещи, как выгорание, разочарованность, усталость и так далее. Важно помнить, что духовное измерение не способно заменить психологическое измерение. Может быть, стоит подумать, чтобы в епархии был назначен один штатный психолог для деятельности в этом направлении. Может быть, епископ может сказать, что каждый священник архиепархии должен один раз в год встретиться для беседы с психологом. И потом тоже есть такое уточнение, что эта одна встреча каждый год не обязательно должна быть с этим штатным психологом, можно с другим психологом.

Кажется, что, если говорить о призвании к браку, есть не очень много спокойной, нормальной, умной литературы для подготовки к браку. Ощущается нехватка такой литературы.

Третье — каритативная деятельность. Очень важна преемственность каритативной деятельности, последовательность. Не так, чтобы схватились за одно, бросили, схватились за второе, бросили. Надо, чтобы были какие-то тренды. За что взялись, то ведем дальше.

Очень важно активное участие прихожан, и очень важно обращать внимание на ответы каритативной деятельности актуальным вызовам. Нужно просто делать то, в чем есть необходимость именно *сейчас*. И здорово было бы, чтобы мы всегда помнили, что в каритативной деятельности мы не гонимся за результатом численным, количественным. Это вопрос моего отношения с Богом, моего отношения со Христом. И совершенно не вопрос, сколько было пар обуви подарено, сколько булок хлеба, сколько одежды и так далее, сколько лекарств, сколько денег потрачено.

Пастырство молодежи. Очень хорошо, что в Москве молодежь настолько сорганизовалась и настолько активно делает благое и святое дело пастырства

молодежи, настолько автономно в хорошем смысле слова. И в группе все согласились, что именно так должно быть, согласились, что молодежи интересно заниматься пастырством молодежи. Молодежь нуждается, скорее, в сопровождении священника, нежели в руководстве. Разумеется, священники должны помогать молодым людям возрастать в их правоверности, в их верности магистериуму, верности католической вере. Безусловно. Но еще раз: огромный акцент на самостоятельность молодежи. Надо очень много доверять молодежи. Также в нашей группе говорили, как важны межприходские и межъепархиальные встречи молодёжи, знакомство молодых людей из разных приходов.

День 2

Первое, документ о визитации. Наша группа предлагает, чтобы в этот документ были добавлены следующие мысли в начале, в первых строках: цель визитации. Сказать о том, что цель визитации — это помочь приходу и настоятелю проверить свою деятельность на предмет соответствия принципу церковного единства, помня о том, что ключевой аспект этого единства — епископ. И второе — помочь приходу и настоятелю в соответствии требованиям законодательства светского. Не должно быть какого-то привкуса оценки, экзамена, но намного более, гораздо более, нежели аспект экзамена работы и существования прихода, должны быть ноты пастырского присутствия, архиепастырского присутствия, и верификации жизни прихода, и поиска пути дальше.

Группа предлагает следующее: может быть, следует внести такую идею, что архиепархия готова помочь в составлении отчетов прихода перед государством. Как-то не совсем очевидно, что это по теме визитации, но, наверное, всё же по теме. По аналогии, так сказать. Архиепархия готова помочь в составлении отчетов перед государством.

Другой вопрос. Будет ли, возник у нас вопрос, у деканов хватать просто технически, физически времени для того, чтобы проводить вот этот первый этап визитации? И мы предлагаем, что, может быть, можно написать, что пре-

визитацию проводит «декан или назначенные епископом лица». Они осуществляют этот первый заезд, первый этап визитации.

Пастырство семей. На каком-то этапе у нас возникли очень разные мнения, противоположные практически. Нужен центр семьи как координационная организация или в принципе всё, даже координацию, можно полностью делегировать? Например, в Каритас. Может быть, не нужно даже как координационного какого-то момента, координирующего центра, но можно полностью каким-то иным органам, институциям делегировать пастырство семей. Но в конце концов в наших обсуждениях этой темы доминировала идея, что если центр семьи и нужен, – ну, наверное, все-таки нужен, – то совершенно очевидно, что должен быть огромный совершенно принципиальный акцент на координацию. Именно на координацию. Он должен выполнять именно координирующие функции, не пытаться тянуть одеяло на себя, что называется, не пытаться рулить, брать слишком много на себя. Должна быть очень большая доля самоорганизации семей, семьи, которым чувствуют, что им есть чем поделиться, которые не в кризисе может быть сейчас, которые чувствуют, что они могут помочь – они помогают семьям, которые очевидным образом этой помощи взыскивают или не очевидным образом, но просят о помощи. Важны моменты совместных выездов, совместных каких-то выходных дней, праздничных дней, проведенных вместе. И желательно, мы предлагаем, что, может быть, именно так это и называть, не реколлекции. Скорее, не называть это «реколлекциями для семей», а именно «совместными праздничными встречами». И именно хорошо, чтобы это было где-то с выездом, может быть, на природу или в какой-то соседний город интересный. То, что точно, наверное, желательно от вот этого центра/не-центра семей, как бы мы его ни назвали, от этой институции, – это чтобы был некий телефон доверия. Причем не обязательно, чтобы это был физический телефон, это может быть сайт доверия. «Телефон доверия» – это уже такое словосочетание, да? Может быть сайт доверия, например, туда люди, которым очень трудно, которым сложно, могут писать. И там им могут посоветовать, например, психолога, координаты психологов семейных. Или

координаты тех же самых семей, крепких семей, счастливых семей, которые могли бы что-то подсказать, могли бы поделиться.

Третья тема. Тема экуменизма. И здесь наша группа считает интересным и важным отметить, что в Петербурге добрые отношения христианских конфессий носят вполне институционализированный характер, к счастью, что очень хорошо, а не только личный, не только персональный характер.

И пастырство маргинализированных верных в наших приходах. Мы, наверное, все замечали больше или меньше, что многие наши прихожане считают неудобным приглашать настоятеля, стесняются приглашать настоятелей, хотя они нуждаются в этом. Допустим, человек очень стар и нуждается в таинствах, в исповеди, в таинстве Евхаристии, но смущается, стесняется приглашать в свое скромное жилище. И наша группа отмечает, что, безусловно, это надо преодолевать, это какой-то совершенно не церковный, не христианский, лже-застенчивый подход, который, разумеется, нужно всячески преодолевать, объясня员 людям, что по-настоящему важно и дорого. Телефон настоятеля должен быть доступен 24 часа в сутки, считаем мы, чтобы человек в любую минуту мог позвонить своему священнику, своему настоятелю. И тоже важно, чтобы настоятель, в свою очередь, имел телефоны пожилых, болеющих прихожан и так далее, и звонил им, когда их долго не видно на Святой Евхаристии, когда их долго не видно в храме. Важно приглашать, призывать, на совместные работы, например на уборку храма разных прихожан. Разумеется, не только маргинализированных, но раз уж у нас тема маргинализированных, то вот этих самых людей, которые, может быть, маргинализируются не по возрасту, не возрастом, а какими-то кризисами веры, каким-то охлаждением. Важно приглашать их на совместную работу, впрочем, также, как и совершенно благополучных прихожан тоже. С последующим вниманием, с последующим добрым каким-то веселым общением со стороны священника, с последующими чаепитиями и так далее. И у нас в группе цитировали слова одного православного священника, отца Льва, который сказал:

«община создается, когда мы вместе молимся, когда мы вместе работаем и когда мы сидим за столом».

И кроме этого, мысль, так сказать, охватывающая все заявленные, поставленные темы, такое универсальное замечание общее, что мы должны помнить и проговорить самим себе, что мы живем в постхристианской реальности. У нас подсознательное иногда ощущение, как будто мы живем в такой совершенно классической христианской реальности 19 века. Мы живем в постхристианской реальности, и об этом надо помнить, и исходя из этого надо планировать и действовать. Спасибо.